

БИОГРАФИЯ

Юрий Юрьевич родился 6 июня 1956 г. в Ленинграде, в клинике Отто, в 300 метрах от Кунсткамеры, этим, очевидно, была предопределена его судьба. Юрий Юрьевич говорил: «Мама смотрела в окно на расположенный через дорогу желтый дом и думала, что это такое. Оказалось, что это исторический факультет Ленинградского государственного университета, где я потом учился с 1973 по 1978 г. на кафедре этнографии и антропологии».

Юрий Юрьевич всегда тепло вспоминал годы, проведенные в университете, рассказывал о полевых работах в колхозах и совхозах Ленинградской области, об экспедиционных студенческих поездках по регионам страны со своими учителями. Он подчеркивал огромную роль педагогов в формировании его научных интересов и любовь к выбранной профессии: «Из последних непременно хочу назвать Рудольфа Фердинандовича Итса, который любил всех, и в не в последнюю (а может быть в первую) своих учеников, который привил своим ученикам нечто такое, что сделало большинство из них этнографами. Мои учителя: Александр Вильямович Гадло, Дмитрий Глебович Савинов, Борис Петрович Шишло».

После окончания университета Ю.Ю. Карпов служил в рядах Советской армии (1978—1980 гг.). Во время службы он окончательно убедился, что его призвание — наука, и в 1981 г. поступил в аспирантуру Ленинградской части Института этнологии Академии наук СССР, где стал вести активное изучение этнографии народов Кавказа. Успешно закончив аспирантуру, в 1984 г. начал работу младшим научным сотрудником отдела этнографии народов Средней Азии, Кавказа и Казахстана Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера), где проработал всю свою жизнь на различных должностях.

В мае 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Вольные» общества Северного Кавказа в XVIII — первой половине XIX в. (к вопросу о роли патриархально-родовых и общинных институтов в процессе формирования раннеклассовых отношений)». Получив степень кандидата исторических наук, был переведен в старшие научные сотрудники. В 1998 г. в МАЭ РАН была образо-

вана группа этнографии Кавказа, которую он возглавил. В мае 1999 г. Юрий Юрьевич защитил докторскую диссертацию на тему «Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа XIX–XX веков».

Историю отдела этнографии народов Кавказа МАЭ РАН правомерно связывать со сформированным в апреле 1936 г. в стенах Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР (предшественника современного МАЭ РАН) кабинетом Кавказа и отделом Кавказа, которым заведовал А.Н. Генко. В послевоенное время кавказоведческие исследования МАЭ связаны в первую очередь с именем Л.И. Лаврова, который на протяжении многих лет заведовал отделом и создал фундаментальные труды по истории и этнографии населения большей части Северного Кавказа. В 70–80 годах XX в. исследования этнографии народов Кавказа в Ленинградской части Института этнографии АН СССР велись в рамках отдела этнографии народов Средней Азии, Кавказа и Казахстана. Позже в МАЭ РАН была образована группа этнографии Кавказа, с 2002 г. — отдел этнографии Кавказа, которым Ю.Ю. Карпов руководил до самой смерти.

В 2004 г. Юрий Юрьевич был приглашен работать по совместительству ведущим научным сотрудником отдела проблем современной этнографии, межнациональных отношений и этнографического музееведения в Российский этнографический музей. В этот период в составе группы музейных экспертов из числа научных сотрудников Российского этнографического музея (к.и.н. Д.А. Баранова, к.и.н. В.А. Дмитриева, музейного дизайнера В.А. Глазкова) он совершил поездку в город Герат для реализации пилотного проекта по созданию Историко-этнографического музея в Афганистане. Над этим проектом он много и плодотворно работал, но реализовать его не удалось.

Будучи прекрасным полевиком, он обследовал Западный и Юго-Западный Дагестан, горную часть Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, горные районы Восточной Грузии, где не только собрал уникальные полевые материалы, легшие в основу его статей и монографий, но и значительно пополнил коллекционное собрание МАЭ РАН. Юрий Юрьевич привез 260 предметов, сосредоточенных в коллекциях: № 7353 — Предметы быта, одежда, модель средства передвижения (Дагестан); № 7154 — Фрагменты семи рукописных и трех печатных книг на арабском языке (Дагестан);

№ 7112 — Предметы традиционной одежды народов Западного Дагестана; № 6988 — Предметы быта (Дагестан); 6851 — Маски и персонажи праздника "Игби" (Дагестан).

Фото-иллюстративные коллекции 805 единиц хранения: № И2104 — Негативы и фотографии по культуре и быту аварцев; № 2109 — Негативы и фотографии. (Дагестан, Цунтинский район); № 2132 — Негативы и фотоотпечатки. (Дагестан, Цунтинский район); № 2144 — Негативы и фотоотпечатки. (Ингушетия, Сунженский и Назрановский районы); № 2149 — Негативы и фотоотпечатки. (Дагестан, Тляринский и Ахтынский районы); № 2152 — Черно-белые негативы по культуре и быту цезов, осетин, чеченцев; № 2224 — Фотографии (фотоотпечатки цветные), эстампажи. (Дагестан, Ахвахский и Рутульский районы).

За период его руководства отдел добился значительных результатов благодаря различным проектам и грантам, которыми он руководил.

2006–2008 — руководитель гранта Президиума РАН. Тема «Традиционные горско-кавказские общества: к проблеме особенностей функционирования в свете истории интерпретаций» (коллективный проект отдела Кавказа МАЭ РАН «Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственности и разрывы в социокультурных практиках»).

2008–2010 — руководитель гранта РГНФ «Миграционные процессы в Дагестане в середине XX — начале XXI в.: социальные, этнокультурные их последствия и перспективы» (совместный проект с Е.Л. Капустиной).

2009–2011 — руководитель гранта Президиума РАН. Индивидуальная тема «Кизляр как зеркало российской истории Кавказа» (коллективный проект отдела Кавказа МАЭ РАН «Потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде Северокавказского региона»).

2012–2014 — руководитель раздела программы Южного НЦ РАН «Управление полиэтничным макрорегионом России: исторический опыт и современные проблемы». Раздел «Между регионализмом и централизмом: административные практики на Северном Кавказе в контексте “национального вопроса” в поздней имперской России (вторая половина XIX — начало XX в.)».

2012–2014 — руководитель гранта Президиума РАН. Тема: «Горцы в городской среде Дагестана и Ставрополья (трансформации социокультурных стереотипов)» (коллективный проект отдела

Кавказа МАЭ РАН «Горы, люди и границы: изобретение и использование традиций в горских сообществах на постсоветском пространстве»).

2012–2014 — руководитель гранта РГНФ «Инородческий вопрос и национальная политика советского государства на северо-кавказской периферии в 80-е годы XIX — 30-е годы XX в.: эволюция проблем и решений» (совместный проект с Е.И. Кобахидзе).

Результатом работы по последнему гранту станет монография, которая выйдет посмертно, и многие архивные документы, введенные им научный оборот, позволят пролить свет на политические процессы первой половины XX в., легшие в основу современных проблем народов Северного Кавказа.

В 2005–2009 гг. он совмещал научную работу с преподавательской на кафедре Центральной Азии и Кавказа Санкт-Петербургского государственного университета, читая спецкурс «Феноменология кавказской культуры». Подготовка и чтение лекций отнимали много времени и отвлекали от основной научной деятельности, которая была смыслом всей его жизни. В результате он оставил преподавательскую деятельность и полностью погрузился в исследовательские проекты.

Кроме заведования отделом, Ю.Ю. Карпов в разные годы состоял в Ученом совете МАЭ РАН, Диссертационном совете МАЭ РАН, Ученом совете Российского этнографического музея, Ученом Совете Международного научно-исследовательского Института народов Кавказа (Тбилиси, Республика Грузия). Он также был председателем Государственной аттестационной комиссии кафедры социальной антропологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, членом редколлегии журнала «Известия Северо-Осетинского Института гуманитарных и социальных исследований», членом редколлегии «Осетинской этнографической энциклопедии».

Ю.Ю. Карпов очень продуктивно занимался научной работой, которая отразилась в пяти монографиях и более чем в 200 статьях, очерках, тезисах и рецензиях. Особо хочется отметить его рецензии на труды коллег, которые сначала казались резковатыми, но его суждения по дискутируемой проблеме всегда были глубокими и объективными.

Хочется отметить большую редакторскую работу, выполненную Ю.Ю. Карповым, при подготовке к изданию кавказской части

статей в Лавровских сборниках. Сначала (2000–2005 гг.) это были небольшие тезисы докладов, но с 2006 г. это уже полноценные материалы чтений, которые он как научный редактор вычитывал, нередко даже исправляя справочный аппарат, чтобы не беспокоить авторов.

Сфера научных интересов Юрия Юрьевича была аккумулирована вокруг следующих исследований: мировоззренческие аспекты культуры народов Кавказа, традиционные социальные институты, современные социокультурные и этносоциальные процессы на Кавказе. Все это нашло отражение в его монографиях.

Первая монография Ю.Ю. Карпова «Джигит и волк» (СПб., 1996) положила начало исследованиям социально-исторического феномена мужских союзов в традициях народов, проживающих в горной части Большого Кавказа. Юрий Юрьевич смог в этой книге проследить роль и значение мужских союзов в социально-политической и обрядово-культурной сферах жизни народов Кавказа.

Следующее научное изыскание он посвятил женской субкультуре в традиционной общественной практике народов Кавказа. В центре его внимания находятся мировоззренческие основы жизнедеятельности социума, дающие возможность по-новому взглянуть на культурно-бытовые традиции населения региона, прямо и опосредованно связанные с женским миром: «Женское пространство в культуре народов Кавказа» (СПб., 2001).

В книге «Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана (СПб., 2007) рассматриваются вопросы формирования мировоззренческих составляемых культуры и их влияния на социально-политические практики населения горных районов Дагестана. Юрий Юрьевич сделал анализ системных начал восприятия представителями горско-дагестанского общества природной и социальной среды, что во многом определяло ценностные ориентации местной культуры и взаимодействие микрокосма данного общества с внешним миром.

Монография «Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX — начале XXI в.: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы» (СПб., 2011, совместно с Е.Л. Капустиной) посвящена проблемам переселения жителей горных районов на равнину, в ходе чего происходит разрушение во многих отношениях уникальной культуры горцев. В книге рассматриваются изменения этнической карты республики и сопредельных с ней

субъектов Российской Федерации, начавшиеся со второй половины XX в. Отдельным блоком — исследования временной трудовой миграции дагестанцев за пределы республики.

Всю свою жизнь он посвятил изучению истории и этнографии народов Кавказа, уделяя пристальное внимание любой теме, к которой обращался.

Юрий Юрьевич оставил огромное научное наследие, к которому будут обращаться кавказоведы.